

УДК 94(470+517)

DOI 10.17150/2500-2759.2016.26(6).1039-1044

ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬСТВ РОССИИ В МОНГОЛИИ (1861–1917)*

А. П. Суходолов, Ю. В. Кузьмин, А. Ф. Манжигеев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Финансирование

Проект РГНФ № 15-21-03007 «Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века: история, политика, экономика» (номер регистрации в ФГАНУ ЦИТИС 115041370110). Проект № 15-21-03008 «Энциклопедия российско-монгольских отношений»

THE HISTORY OF ACTIVITY OF CONSULATES OF RUSSIA IN MONGOLIA (1861–1917)

Alexander P. Sukhodolov, Yuriy V. Kuzmin, Alexei F. Manzhigeev

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Financing

The project of RHF No. 15-21-03007 «Conceptual issues of Russian-Mongolian relations in the first half of the 20th century: history, politics, economics» and No. 15-21-03008 «Encyclopedia of Russian-Mongolian relations»

Институт Дальнего Востока Российской академии наук и издательство «Наука — Восточная литература» опубликовали в 2015 г. монографию А. А. Сизовой «Консульская служба России в Монголии (1861–1917)». Автор книги — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока Российской академии наук; выпускница Алтайского государственного университета по специальности «международные отношения», историк-востоковед, автор 50-ти научных работ по истории и современным проблемам международных отношений в Восточной и Центральной Азии, российской дипломатии и консульской службы в Китае и Монголии, русской диаспоры на Востоке и межкультурной коммуникации. А. А. Сизова является участницей ряда исследовательских проектов и грантов, научных стажировок в Китае, Венгрии, США, автором

публикаций в престижных востоковедных журналах.

Впервые в российском востоковедении и монголоведении представлен научный труд, в котором показана целостная картина становления и развития системы консульских учреждений России в Монголии с 1861 по 1917 гг., их роли в формировании российско-монгольских торговых, дипломатических и культурных связей России, Монголии и Китая (Цинской империи). Длительное время история российско-монгольских отношений носила обезличенный характер, информация о деятельности консульских работников, их роли в развитии отношений двух стран имела краткий обзорный характер. Исключение составляет только дипломатическая и исследовательская деятельность в Монголии генерального консула Я. П. Шишмарева, а в последние годы известного российского дипломата и китаеведа И. Я. Коростовца.

Усиление в настоящее время восточного вектора внешней политики России диктует задачу глубокого изучения истории сотрудничества со странами Восточной Азии.

* Сизова А. А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917). М. : Наука, Вост. лит., 2015. 295 с. (Китай: история и современность).

Определение национальных интересов современной России в международной экономике и политике требует основательного знания соседних восточных стран, их истории, экономики, экономической географии и политического положения, формирования современных границ России. Расширение торгово-экономических отношений с Китаем и Монголией вызывает необходимость глубокого знания исторического опыта взаимоотношений России со своими соседями в середине XIX — начале XX вв., когда закладывались основы дипломатических и военных отношений двух стран.

Важным фактором национальной безопасности Монголии является формирование отношений с двумя крупными соседними странами — Россией и Китаем. От характера взаимоотношений в этом своеобразном треугольнике: Россия — Монголия — Китай зависело положение Монголии, в XX в. оно несколько раз радикально менялось в соответствии с расстановкой сил в Восточной Азии. До 1911 г. Монголия находилась в составе Цинской империи, и определяющим было влияние Китая. С середины XIX в. происходит постепенное усиление роли России в этом регионе, расширяется русско-монгольская торговля, в Урге начинает работать российское консульство.

Синьхайская революция в Китае и национально-освободительное движение монгольского народа, добившегося в 1911 г. создания независимого государства в Монголии, определили новую международную ситуацию в регионе. Объявление Внешней Монголией в декабре 1911 г. о выходе из состава Цинской империи и обращение к Российской империи за поддержкой и помощью в формировании самостоятельного государства приводит к объективному усилению позиций России.

В 1911–1915 гг. русско-монгольские отношения развивались по восходящей линии. Этот период также характеризовался интенсивным противостоянием двух соседних держав. Неустойчивое равновесие сил России и Китая, экономическая помощь и дипломатическая поддержка России позволили Монголии провести ряд экономических и военных реформ. Кяхтинская трехсторонняя конференция 1915 г. определила статус Монголии как автономного государства в пределах республиканского Китая.

В изучение русско-монгольских отношений и «монгольского вопроса» значительный вклад внесли такие российские ученые, как Е. М. Даревская, И. Я. Златкин, С. Г. Лузянин, А. Л. Попов, Ш. Б. Чимитдоржиев,

Н. П. Шастина, С. А. Нацов, Д. Б. Улымжиев, Е. А. Белов, М. И. Гольман, Н. Е. Единархова, А. В. Старцев, Б. В. Базаров, В. А. Василенко, В. Д. Дугаров, Е. И. Лиштованный, а также монгольские ученые Б. Лигуу, Э. Пунцаг, Ц. Пунцагноров, Ш. Сандаг, Б. Ширендыб, О. Батсайхан, Ц. Батбаяр, Ж. Урангуа, Н. Хишигт, К. Дэмбэрэл и др. Необходимо особо выделить вклад известного историка-монголоведа Ш. Б. Чимитдоржиева («Россия и Монголия», 1987 г.), Е. М. Даревской — большого знатока русско-монгольских связей начала XX в. («Сибирь и Монголия», 1994 г.), Н. Е. Единарховой («Русские в Монголии»), Е. А. Белова («Россия и Китай в начале XX века. Российско-китайские противоречия в 1911–1915 гг.», 1999 г.; «Россия и Монголия», 1999 г.), А. В. Старцева («Русская торговля в Монголии», 2003 г.).

Российские китаеведы проделали грандиозную работу по описанию, обобщению и анализу российско-китайских отношений (В. С. Мясников, Е. А. Белов, В. А. Моисеев, М. И. Сладковский, А. Н. Хохлов, С. Г. Лузянин, Н. Е. Единархова, В. Г. Дацышен и др.). Формирование русско-монгольских отношений в середине XIX — начале XX вв. происходило в сложной системе международных отношений Китая, России, Японии и Монголии. В начале XX в. заметно усилилось внимание к Внешней Монголии со стороны Китая и России, неизбежным оказалось здесь торговое соперничество русских и китайских купцов. Сдерживающим фактором российской внешней политики в отношении Монголии и Маньчжурии являлись взятые на себя обязательства по русско-японским соглашениям 1907, 1910 и 1912 гг., определившие сферы влияния в регионе.

В 2012 г. А. А. Сизова в Институте Дальнего Востока успешно защитила кандидатскую диссертацию по истории дипломатических отношений России и Монголии, опубликовала ряд оригинальных статей по данной тематике в известных российских изданиях и журналах. Основное внимание А. А. Сизова уделяет истории дипломатических отношений России и Монголии, становлению и развитию дипломатических, экономических и гуманитарных связей двумя странами во второй половине XIX — начале XX вв. В научный оборот введены оригинальные архивные материалы центральных и сибирских архивов, представлена необычная трактовка особенностей дипломатии России в отношении Монголии.

Монографическое исследование А. А. Сизовой «Консульская служба России в Монголии (1861–1917)» состоит из пяти

глав и содержит развернутую характеристику деятельности консульских учреждений России в Монголии: историография и истоки проблемы, правовая и организационная база российского консульского института в Монголии, специфика консульской службы, роль консульств России в Монголии в политических, экономических и социально-культурных отношениях и связях. Впервые в российском монголоведении столь подробно проанализирована информационно-аналитическая, судопроизводственная и контрольно-административная база, а также статистические данные торгово-экономической деятельности российских консульств в Монголии. Подробный анализ проведен на основе оригинальных архивных материалов центральных и местных сибирских архивов. Несомненным достоинством монографии А. А. Сизовой представляются ценные приложения по штатам консульских учреждений Российской империи в Монголии 1861–1917 гг. (приложения 3–4), таксономии консульских учреждений, округов ответственности консульств в различные периоды. Была бы желательна характеристика кадрового состава и штатов российских консульств в специальном разделе монографии. Биографические сведения о сотрудниках консульских учреждений России (приложение 5) даны, к сожалению, без конкретного указания исторического источника, а на основе общих формулярных списков Архива внешней политики Российской империи и опубликованных источников и исследований. Надеемся, что эти сведения станут толчком для дальнейших исследований биографий российских консульских специалистов, так как они до сих пор имеют серьезные биографические пробелы.

Представленный историографический материал первой главы свидетельствует о высокой эрудиции автора книги и уверенном владении российской и зарубежной историографией по данной проблеме. Широта вопросов в историографическом обзоре не позволила автору уделить более глубокое внимание работам Е. М. Даревской, Е. А. Белова, В. Г. Дацышена, О. Батсайхана, Ж. Урангуа, внесших существенный вклад в изучение роли российских дипломатов, работающих в Монголии. Так, московский китаевед Е. А. Белов на основе оригинальных исторических источников подготовил крупные исследования: «Россия и Монголия (1911–1919)», 1999 г.; «Россия и Китай в начале XX века. Русско-китайские противоречия в 1911–1915 гг.», 1997 г. Впервые в российской историографии Е. А. Беловым

были проанализированы сложные и дискуссионные вопросы русско-монголо-китайских отношений: противоречия между Россией и Монголией, «баргинский вопрос», «уряхайский вопрос», монголо-китайские отношения 1911–1921 гг. Впервые в российском монголоведении Е. А. Беловым был использован целый пласт оригинальных архивных материалов из Архива внешней политики Российской империи и раскрыты ранее малоизвестные страницы истории отношений России, Китая и Монголии начала XX в. Монография Е. М. Даревской «Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков» 1994 г. также заслуживает более развернутой характеристики, как уникальное издание, в котором собраны фактические редкие материалы о русско-монгольских связях и отношениях, особенно российской диаспоре, роли русских медиков, ветеринаров, торговцев и поселенцев в Монголии, русских учреждениях просвещения и культуры. Первые развернутые характеристики русских консульских работников также представлены Е. М. Даревской в приложении книги А. В. Бурдукова «В старой и новой Монголии» 1969 г.

Сильной стороной исследования А. А. Сизовой является использование автором китайской литературы, посвященной «монгольскому вопросу», редко привлекаемой российскими монголоведами. Для автора они доступны в силу ее профессионального образования китаеведа. Западная востоковедная литература также представлена достаточно полно, что делает работу насыщенной, так как приводятся различные позиции и точки зрения национальных школ зарубежных стран. Современная монгольская историография в предложенном обзоре представлена, к сожалению, в неполном объеме, но ключевые работы имеются.

Значительный интерес для монгологов представляет во второй главе раздел «Монгольская» политика России и формирование консульств в Монголии» (с. 53–67). Автор формулирует собственное видение дискуссионной проблемы стратегических интересов России в Монголии. Политические и экономические интересы России в Монголии разделяются и рассматриваются отдельно. Политико-стратегическое значение Монголии для России изменилось с началом ханьской колонизации страны в конце 1880-х — начале 1890-х гг., после усиления экспансии Англии в Тибете, военного поражения от Японии в 1905 г. и начала национально-освободительного движения в Халхе Петербург принял

конкретные меры по усилению политико-экономических позиций в регионе. «Наиболее насыщенным «монгольский вектор» политики России на Дальнем Востоке стал с середины 1911 г. в связи с развитием освободительного движения монголов, которое привело к усилению российского влияния в Монголии. Однако в планы Монголии не входили ни установление над страной протектората, ни гарантии независимости режима Богдо-гэгэна, ни поддержка создания Великого монгольского государства от Урянхя до Южной Монголии. Петербург поддерживал монголов лишь в той мере, в которой это не угрожало интересам России, в частности, способствовал сохранению «статуса-кво» на Дальнем Востоке и равновесия в отношениях с Китаем, Японией и Англией» (с. 65). Представляется, что Россия сделала значительно больше. Она не только защищала собственные геополитические интересы, но и помогала Монголии обрести национальную независимость, оказала поддержку в создании национальной армии, современной финансовой системы, образовательных структур и системы здравоохранения. Россия исходила из реальной международной ситуации, не была заинтересована резко усложнить отношения с Китаем и нарушить сложившуюся систему международных отношений и договоров с Великобританией и Японией. Российские консульства в Монголии сыграли решающую роль в достижении страной автономии. «Консулам в Монголии, — пишет А. А. Сизова, — в разные периоды были делегированы полномочия по подготовке и заключению официальных актов от имени правительства России, в том числе по вопросу об автономии Монголии, формированию правил двусторонней торговли и т. д., они были непременными участниками значимых переговоров по совершенствованию режима двусторонних отношений» (с. 222). Однако последовательно, шаг за шагом, Россия стремилась оказать Монголии помощь в создании независимого государства. С другой стороны, российские консульства способствовали снижению уровня конфликтности в регионе, выступали в качестве посредника в монголо-китайском вопросе, последовательно защищали права монголов на автономию, а в отдельных случаях и права и жизни китайских граждан от самосуда и произвола монголов.

По мнению А. А. Сизовой, консульская служба России на Востоке имела свои особенности и проблемы, связанные с двойственностью функций (одновременным подчинением Министерству иностранных

дел и Министерству финансов, а с 1905 г. — Министерству торговли и промышленности), несовершенством международной и национальной правовой базы консульской деятельности, кадровым дефицитом (с. 221).

Интересный и новый материал представлен в разделе «Специфика консульской службы России в Монголии» (с. 77–88). Отмечается, что консулы в Монголии фактически имели более высокий дипломатический статус, чем их коллеги во Внутреннем Китае, Синьцзяне и Маньчжурии, который определял высокий уровень доступа к местному начальству и позволял им напрямую относиться к монгольским и китайским амбаням, цзянцзюням и духовным правителям Монголии (с. 78). Для консульской службы в Монголии также была характерна высокая степень автономности консулов в принятии решений по текущим вопросам в силу территориальной удаленности страны от Петербурга и Пекина. Кроме того, консульская деятельность в Монголии требовала знаний не только традиционной дипломатии, но и глубокого информирования о традициях и обычаях кочевого мира, степных законах, буддийских традициях и восточном менталитете. Дефицит кадров и бытовая неустроенность — характерная черта деятельности консульских учреждений России на территории Монголии. Поэтому, как справедливо пишет А. А. Сизова, «как правило, в этой стране работали энтузиасты, имевшие подлинный, в том числе научный, интерес к кочевому народу и его культуре» (с. 87). Дискуссионным представляется заключение автора о том, что «среди сотрудников в Монголии было крайне мало тех, кто владел маньчжурским, китайским языками, а уж тем более монгольским и киргизским» (с. 81). Биографические сведения, представленные в приложении монографии, свидетельствуют, что ведущие специалисты российских консульств в Монголии закончили факультет восточных языков Петербургского университета, имели значительный практический опыт работы в Китае и Монголии, а некоторые из специалистов самостоятельно освоили монгольский и китайский языки или являлись носителями бурятского и монгольского языков, особенно те, кто был из числа сибирских казаков.

Впервые в данной монографии подробно рассмотрены вопросы взаимодействия консульств с местными монгольскими и цинскими (китайскими) административными органами, судопроизводственная и контрольно-административная деятельность российских консульств в Монголии. Широ-

ко использованы архивные данные Архива внешней политики Российской империи и сибирских архивов Красноярска, Иркутска, а также мемуары и отчеты экспедиций в Монголию. Вопросы информационно-аналитической и аналитико-статистической деятельности в торгово-экономической сфере ранее рассматривались в публикациях Е. М. Даревской, Н. Е. Единарховой, В. А. Василенко, А. В. Старцева, Ж. З. Тагарова, Ш. Б. Чимитдоржиева, А. Н. Хохлова, но в данной монографии они получили более развернутый анализ и характеристику.

Значительное внимание в монографии уделено деятельности генерального консула России в Монголии Я. П. Шишмарева, который прослужил на одном месте около 50 лет. Это уникальный случай в дипломатической истории России. Достойными его продолжателями стали В. Ф. Люба, А. Я. Миллер, В. В. Долбежев, которые выработали действенный механизм взаимоотношений российского консульства со светскими и религиозными властями страны. В работе показаны трудности и сложности, возникающие на начальном этапе становления русско-монгольских отношений, особенно с цинскими властями. Уважительное отношение консульских работников к самобытной монгольской культуре и традициям народа позволило расположить к себе монгольские власти, чего не удавалось китайцам.

Известно, что основой русско-монгольских отношений, особенно до 1911 г., являлась торговля, поэтому не случайно четвертая глава специально посвящена этой теме. Организация торговых факторий в различных регионах Монголии, формирование транспортной и кредитно-финансовой инфраструктуры в степной стране, упорядочение купеческого самоуправления постоянно находились в центре внимания российских консульств. Они подробно представлены в монографии А. А. Сизовой. Можно согласиться с ее заключением о том, что «поскольку у государства отсутствовала проработанная экономическая стратегия в отношении Монголии, консулы принимали самостоятельные тактические меры как путем договоренностей с российскими пограничными и местными властями, так и стимулируя кооперацию купцов» (с. 193).

Важными каналами культурного влияния России в Монголии являлись мероприятия русских в области медицины и ветеринарии, особенно масштабные в начале XX в. В книге представлены многочисленные примеры врачебной помощи представителей россий-

ской диаспоры монгольскому населению. Значительное внимание уделено в монографии А. А. Сизовой образовательным и культурным инициативам российских консульств. Ургинская школа переводчиков и толмачей, трехклассная русская школа в Урге, создание первой монгольской общеобразовательной школы в 1912 г. стали важными центрами распространения европейской культуры и знания. При генконсульстве в Урге была создана русско-монгольская типография, которая печатала первую газету на монгольском языке «Шинэ толь». В Урге были организованы хор и оркестр, проводились любительские спектакли, первые кинопросмотры, создавались библиотеки-читальни, что расширяло культурный кругозор монголов. Консульства оказывали серьезную поддержку научным экспедициям российских и зарубежных путешественников, исследователей и военных. «Дипломаты в Монголии были активными участниками и кураторами изучения Монголии и сопредельных регионов, сыграв важную роль в ознакомлении европейского мира с особенностями политической жизни, хозяйства, культуры монгольского мира, истории, антропологии и этнопсихологии монгольского народа. Кроме того, их деятельность способствовала популяризации русской культуры, формированию благоприятного имиджа России среди народов Монголии и усилению российского культурно-духовного влияния в целом» (с. 219).

Российские монголоведы в последние годы активно изучают историю отношений России и Монголии, пытаются исследовать сложные и дискуссионные проблемы дипломатических, экономических и гуманитарных отношений двух стран, особенно имеющие концептуальный характер. Так, Байкальский государственный университет с 2012 г. совместно с научными институтами Академии наук Монголии выполняет проект «Русско-монгольские отношения в первой половине XX века». В проекте участвуют монгольские ученые из Института Истории Академии наук Монголии, Института международных исследований, Института национального развития и Монгольского государственного университета. Российскую сторону в проекте представляют ведущие монголоведы и востоковеды Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Улан-Удэ, Иркутска, Барнаула. За 2012–2015 гг. подготовлено к печати и опубликовано пять томов книги «Россия и Монголия: дипломатия, экономика, культура», в которых представлены статьи и документы по истории, дипломатии,

культуре двух стран в переломный период их развития. Были проведены международные научные конференции в Улан-Баторе и Иркутске, которые дали толчок к изучению сложных проблем отношений России и Монголии в первой половине XX в. В научный оборот введены оригинальные исторические источники из архивов Москвы, Иркутска и Улан-Батора, а также представлены материалы по дискуссионным проблемам истории Монголии и российско-монгольских отношений. А. А. Сизова является активным участником данного проекта. Монография «Консульская служба России в Монголии (1861–1917)» — самостоятельное и оригинальное исследование, значительный научный вклад в современное российское монголоведение и востоковедение. Книга

представляет научный интерес для исследователей истории российской дипломатии в странах Востока и особенностей консульской службы в Монголии на рубеже веков.

Книга А. А. Сизовой является свидетельством того, что российское востоковедение и монголоведение пополнилось еще одним высококвалифицированным специалистом в области межкультурной коммуникации, российско-монгольских отношений и внешних отношений России со странами Восточной Азии, а монголоведение — ценным и оригинальным исследованием малоизученных проблем. Данное направление научных исследований остро нуждается в притоке молодых и профессиональных кадров, формировании современной концепции истории отношений России и Монголии.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

Манжигеев Алексей Флорианович — заведующий сектором НИИ саморегулирования и развития предпринимательства, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mangigeev@bgu.ru.

Библиографическое описание статьи

Суходолов А. П. История деятельности консульств России в Монголии (1861–1917) / А. П. Суходолов, Ю. В. Кузьмин, А. Ф. Манжигеев // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 1039–1044. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).1039-1044. — Рец. на кн.: Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / А. А. Сизова. — М.: Наука, Вост. лит., 2015. — 295 с. — (Китай: история и современность).

Authors

Alexander P. Sukhodolov — Doctor habil. (Economics), Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Yuryi V. Kuzmin — Doctor habil. (Historical Sciences), Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

Alexei F. Manzhigeev — Head of the Department in the Research Development Institute of Entrepreneurship Self-Regulation and Development, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mangigeev@bgu.ru.

Reference to article

Sukhodolov A. P., Kuzmin Yu. V., Manzhigeev A. F. The history of activity of consulates of Russia in Mongolia (1861–1917). *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 1039–1044. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).1039-1044. (In Russian).